

Глава 56. Побег (14)

— ...Я провожу тебя до комнаты.

Линетта, вместо ответа, молча кивнула.

Она встала со стула и пошла за мной.

Коридор был длинным и тёмным.

Лишь изредка подсвечники на стенах тускло освещали пространство.

Только наши шаги отдавались эхом от холодного мраморного пола.

Линетта шла в полушаге позади меня, тихо, словно тень.

Почему-то вспомнился тот день, когда мы гуляли по заднему двору флигеля.

Как и Серафима тогда, Линетта сейчас тоже молчала.

Мы дошли до её комнаты.

Огромная деревянная дверь была плотно закрыта.

— Спокойной ночи.

Сказал я.

Линетта не ответила.

Она лишь очень слабо ухватилась за мой рукав.

Таким хрупким движением, будто, приложи я чуть больше силы, хватка тут же разорвётся.

Я ждал, что она что-то скажет, но она молчала.

Через мгновение её рука ослабла.

Пальцы, державшие мой рукав, бессильно разжались.

— ...Простите.

Линетта слабо улыбнулась.

Она так и развернулась, открыла дверь и вошла внутрь.

Звук закрывающейся двери тихо разнёсся по коридору.

Я немного постоял на месте, а потом пошёл дальше.

Я вернулся в свою комнату.

Свет не включал.

Просто стоял и ждал, пока глаза привыкнут к темноте.

Спать не хотелось, но хотелось уснуть.

Тусклый лунный свет, проникавший через окно, смутно обрисовывал контуры предметов в комнате.

Дорогая мебель. Мягкая кровать. Толстый ковёр.

Ничего не изменилось.

Вдруг подумал я.

Такое чувство, будто все лишь делают вид, что изменились.

Даже я сам.

С того самого дня, когда я вышиб себе мозги из револьвера перед Левиной, и до сих пор.

Кажется, я до сих пор чувствую на ладони холодное прикосновение пистолета.

Потом я повесился.

Думая, что на этот раз что-то изменится, должно измениться, и что, если я просто умру, неважно, какая там концовка, всё как-нибудь образуется, я повесился.

Потому что думал, что, может, смогу вернуться туда, где был.

Хотя эта мысль изменилась, как только я повис.

Я не изменился.

Всё, что я делал, — это умирал.

И то, это был не столько мой выбор, сколько меня просто доводили до смерти.

И когда я ходил с Этель, было так же.

Я просто был рядом с ней, вдыхал дым её сигарет и слушал, что она говорит.

Потому что рядом с ней было спокойно.

Потому что плыть по течению, ведомым кем-то, гораздо легче, чем самому что-то решать и нести за это ответственность.

Кажется, с тех пор, как я стал «Лавином», по-настоящему счастливых моментов было не так уж и много.

Когда Серафина впервые приняла моё письмо.

Конечно, это было до того, как она выбросила его, как мусор.

Когда Левина сказала что-то вроде: «А ты, оказывается, стараешься».

Услышав эти слова, мне показалось, что я могу что-то изменить.

Ну, знаете, то время, когда я был полон необоснованной уверенности, что раз я всё знаю, и это

мир, который я знаю, то, если я буду действовать правильно, всё пойдёт идеально.

И когда я босиком гулял с Линеттой по лесной тропинке, ходил в деревню и ел простую еду, приготовленную её мамой, и плескался в реке.

Тогда я был определённо счастлив.

Я мог жить спокойной повседневной жизнью без всяких забот.

И этого было достаточно.

Но даже это я испортил.

Потому что захотел стать счастливым и сблизился с Линеттой.

То ли рядом со мной все такими становятся, то ли я сам тянусь к таким людям, не знаю, но какая, в общем-то, разница.

Если бы я не появился в том флигеле.

Если бы Левина не послала ко мне Линетту.

Линетта жила бы себе обычной горничной, получала бы скромное жалованье и была бы счастлива.

Иногда встречалась бы с Кайлом, болтала бы о пустяках и мечтала когда-нибудь побывать в столице.

Я отнял у Линетты всё.

Её семью, её родную деревню, её обычную повседневную жизнь.

Забрал много, а не дал ничего.

Я медленно встал.

Шаги направились к столу.

На столе лежал револьвер, который я туда положил.

Я взял его.

Тяжёлое прикосновение металла наполнило ладонь.

Я медленно засунул дуло себе в рот.

Вяжущий вкус металла коснулся языка.

В этот момент в ушах пронеслись слова Линетты.

«Я никуда не могу пойти, господин.

Лавин, мы никуда не можем пойти».

Я медленно вынул револьвер изо рта.

Силы покинули пальцы, и револьвер упал на пол.

Глухой стук разнёсся по комнате.

Всё равно ведь я снова вернусь.

Даже сбежать не могу.

Та же комната, та же приходящая Серафина, та же приходящая моя сестра.

И я, который, что бы ни делал, кажется, всё равно умрёт.

«Хочу, чтобы меня любили».

Вдруг пришла такая мысль.

Не та любовь, которую я получу, что-то сделав, умерев, изменившись.

А просто, с самого начала.

Чтобы меня любили, даже если я ничего не делаю, даже если я остаюсь таким же негодяем, как «Лавин».

Ведь я же не сделал ничего плохого.

Хочется, чтобы меня хвалили и восхищались, стоит мне хоть немного измениться, хоть немного стать лучше, хоть просто показать, что я стараюсь.

Сам факт того, что что-то меняется, только когда я умираю, — жалок.

Страшно от тех взглядов, что оборачиваются, только когда я умираю.

Словно это доказывает, что я — ничтожество, на которое можно обратить внимание, только когда оно умрёт.

Я, сев на пол, посмотрел на бутылки с алкоголем, стоявшие в углу.

Те, что принесла Левина.

Все как одна, дорогие и редкие.

Я взял одну из них.

Откупорил и так и начал пить из горла.

Крепкий алкоголь, обжигая, потёк по горлу.

Горький, сладкий, непонятный аромат ударил в нос.

Потекли слёзы.

То ли от алкоголя, то ли от чего-то другого, я не знал.

Отчётливо ощущалось лишь горячее прикосновение, текущее по щекам.

Тук-тук.

Не знаю, сколько прошло времени, но пришла Левина.

— Лавин... я принесла это не для того, чтобы ты так напивался.

Она что-то говорила, но я плохо её слышал.

Голос гудел, словно доносился из-под воды.

Увидев меня, пьяного, валяющегося на полу, она молча подошла.

И, остановившись передо мной, долго смотрела сверху вниз.

Не знаю, какое выражение было на лице Левины, но её щёки казались очень красными.

Она медленно наклонилась и крепко обняла меня.

Тело, хоть я и всегда его представлял, на деле оказалось меньше и хрупче, чем я думал.

Хоть Левина и обнимала меня, я не чувствовал никакого тепла.

Ни стука её сердца, ни дыхания.

— Теперь всё в порядке, Лавин. Я ведь есть.

Прошептала Левина.

Её голос по-прежнему доносился издалека.

Её руки сжали меня ещё сильнее.

Стало трудно дышать.

Она помогла мне подняться и уложила на кровать.

Её движения, когда она укрывала меня одеялом, были на удивление нежными.

Левина нежно провела рукой по моим волосам.

А потом, на мгновение засомневавшись, легко поцеловала меня в лоб.

Холодное прикосновение губ показалось чужим.

Она, видимо, собиралась сидеть рядом, пока я не усну, и тихо села на стул у кровати.

Лунный свет из окна освещал её профиль.

Хоть это и было лицо, которое любой назвал бы красивым, мне почему-то не хотелось на него смотреть.

Сколько я спал?

Когда я открыл глаза, Левина по-прежнему сидела на том же месте.

Она, кажется, не заметила, что я проснулся, и смотрела на тусклый рассветный свет за окном.

Её профиль выглядел каким-то уставшим.

Всегда прямая осанка была слегка нарушена.

— ...Левина.

Позвал я её хриплым голосом.

Левина, слегка прикрыв глаза, посмотрела на меня.

— Принести чего-нибудь попить?

Она встала и положила мне руку на лоб.

Холодная рука коснулась лба.

— Немного протрезвел?

— Кажется, да.

Я поднялся.

Левина поддержала меня за спину.

— Не голоден? Принести чего-нибудь? Хотя бы тёплого супа.

— Не нужно.

Я оттолкнул её руку.

На лице Левины промелькнуло разочарование, но она тут же вернула себе привычное бесстрастное выражение.

— Зачем ты это сделала?

Тихо спросила она.

— Что.

— Зачем ты так напился?

Я не ответил.

Левина вздохнула.

— Та горничная что-то наговорила?

Я покачал головой.

— Тогда почему?

— Просто... душно.

От моих слов лицо Левины застыло.

— А теперь уходи. Хочу побыть один.

— Что ты собираешься делать? А если снова столкнёшься с матерью?

— Ничего не буду.

Она села вплотную рядом со мной.

И взяла меня за руку.

Холодная рука обхватила мою.

— Лавин, верь только мне. Никому другому не верь.

Все вокруг, твоя бывшая невеста, горничная — все они лишь пытаются тебя использовать.

Только я могу быть на твоей стороне без всякой выгоды.

Её зрачки настойчиво смотрели на меня.

— Поэтому просто будь рядом со мной. Не думай никуда уходить.

И тогда всё будет хорошо.

<http://erolate.org/book/1526/189236>